

Чи Чэн заранее получил звонок от Го Чэньюя: тот сообщил, что вечером вместе с Ван Шо приедет в квартиру навестить его. С момента последнего инцидента прошло полмесяца, и Чи Чэн не общался с Ван Шо, но это ничуть не мешало до него регулярно долетать пикантные слухи о любовных похождениях последнего. Чи Чэн, по натуре своей человек, который всегда любил и ненавидел искренне, уже успел сменить гнев на равнодушие. У Ван Шо на данном этапе не было за плечами тех долгих лет отношений, которые связывали бы их с Чи Чэном, так стоит ли удивляться, что трепет и симпатия Чи Чэна к нему постепенно угасали? А У Совэй, ставший неожиданной переменной в этом уравнении, грозил внести кардинальные изменения в некогда неразлучную троицу.

Они прибыли в квартиру Чи Чэна, как и договаривались. Го Чэньюй принес гору закусок, и все трое принялись пить, делая вид, что ничего не произошло. Ван Шо время от времени поддразнивал Сяо Цубао.

— Не подумай, что я лезу не в свое дело, Чи Чэн, — Го Чэньюй с улыбкой похлопал того по плечу, — но чем ты в последнее время занят? Почему перестал со мной развлекаться?

— Самосовершенствуюсь, — по слогам отчеканил Чи Чэн.

— Ха-ха-ха-ха! Самосовершенствуюсь... Хорошо сказано. А наш господин Чи мастерски умеет пускать пыль в глаза, — проговорил Го Чэньюй и сунул руку ниже пояса Чи Чэна. — Дай-ка я проверю результаты твоих трудов.

Чи Чэн, продолжая пить, позволил Го Чэньюю бесчинствовать. В глазах Ван Шо, наблюдавшего эту сцену, словно назревал яростный шторм. Не выдержав, он с силой отшвырнул руку Го Чэньюя и процедил сквозь зубы:

— У тебя руки совсем страх потеряли?

— Ха-ха-ха! Ой, забыл, что тут еще кое-кто есть. Что такое, опять ревнуешь? Мы же братья, что в этом такого? Или кто-то до сих пор грезит тем, чтобы стать законной супругой? Скажу прямо: в этот раз шансов у тебя маловато.

Ван Шо, окончательно потеряв терпение, схватил Сяо Цубао и попытался засунуть его Го Чэньюю за пазуху.

— Ха-ха-ха-ха!

В этот момент в комнату вошел У Совэй с пакетом готовой еды. Снимая обувь, он с наглой ухмылкой прокричал:

— Господин, смотрите, что ваш старый слуга вам принес!

В прошлый раз, возвращаясь с баскетбольной площадки, они зашли в закусочную, и еда там пришлась им по вкусу — У Совэй с тех пор подсел на нее и покупал при каждом удобном случае. Двое дерущихся замерли, обернулись и долго молча смотрели на стоящего в дверях У Совэя.

Тишину нарушил Го Чэньюй:

— Это еще кто?

У Совэй, увидев в комнате двух посторонних, немного растерялся. С чего это Ван Шо и Го Цзы вдруг появились?

— Привет всем! Господин Чи — человек добрый, приютил такого бездомного бедолагу, как я. Ха-ха-ха! — У Совэй поставил пакет на журнальный столик и, как ни в чем не бывало, уселся рядом. — Братки, выпиваете? Примите и меня в компанию.

Го Чэньюй хитро прищурился и повернулся к Чи Чэну:

— Наш господин Чи такой сердобольный?

Ван Шо, увидев У Совэя, невольно сжал кулаки, забыв, что в руках у него Сяо Цубао. Тот от боли дернулся и попытался укусить его, но Чи Чэн ловко перехватил зверька.

Ван Шо обдумывал свой сегодняшний план. Возможно, события выходили из-под контроля, а возможно, новость о том, что У Совэй живет с Чи Чэном, оказалась слишком шокирующей, но в голове у Ван Шо внезапно созрел новый замысел.

Го Чэньюй предложил сыграть в игру на пальцах, У Совэй с энтузиазмом подхватил идею. Они вошли в азарт, и к концу вечера уже сидели, обнявшись за плечи.

— У, брат, — сказал Го Чэньюй, — скажу тебе честно, твои большие глаза — это что-то с чем-то, глаз не оторвать.

У Совэй, услышав похвалу, был готов от гордости взлететь до небес. Вспомнив наставления учителя о том, как очаровывать людей, он посмотрел на Го Чэньюя своими огромными влажными глазами и ослепительно улыбнулся, превратив их в две полумесяца. Этот прием сработал безотказно: Го Чэньюй был просто ошеломлен. Черт возьми, а ведь он чертовски хорош! Чи Чэн, с яростью наблюдавший за этой сценой, резким движением плеснул вином в лицо Го Чэньюю. Тот от неожиданности протрезвел, неловко усмехнулся и бросил на Чи Чэна многозначительный взгляд.

— Этот лакомый кусочек... я его заберу? — читалось в его глазах.

Чи Чэн сжал тонкие губы в узкую полоску, раздавил в руке бокал, поднялся и широкими шагами направился в ванную. Ван Шо молча коснулся бутылки, стоявшей перед У Совэй и Го Чэньюем, и последовал за ним.

— Ну же, Го Цзы, ты чего, слабак? Мой учитель говорил, что ты пьешь не просыхая... — У Совэй уже был пьян и болтал всякую чепуху. Го Чэньюй наполнил его бокал снова и с улыбкой спросил: — А кто твой учитель?

В ванной Чи Чэн молча смывал с рук стеклянную крошку; капли крови смешивались с водой и утекали в слив. Ван Шо вошел следом, некоторое время наблюдал за ним, а потом внезапно прижался к его груди, обвил руками шею и медленно потянулся губами к его губам. Чи Чэн опустил взгляд, пристально посмотрел на него и отвернулся.

— Я был неправ, Чи Чэн, — прошептал Ван Шо, прижимаясь лицом к крепкой груди Чи Чэна. — Я не должен был делать те вещи, чтобы вызвать у тебя ревность. Простишь меня?

— Ван Шо, тебе самому-то это не надоело? — равнодушно спросил Чи Чэн.

— Чи Чэн, я больше никогда не буду тебя проверять, давай снова будем... — он не успел договорить, как снаружи раздался звук разбитой бутылки.

Чи Чэн нахмурился, оттолкнул Ван Шо и вышел.

В гостиной У Совэй сам не понимал, что происходит: чем больше он пил, тем жарче ему становилось. А вот от Го Цзы исходила приятная прохлада. У Совэй, заплетающимся языком пробормотал:

— Го Цзы, почему твоя кожа такая прохладная, даже холоднее, чем у Сяо Цубао? Учитель говорил, что у тебя тело что надо, дай-ка я проверю.

С этими словами он засунул руку под одежду Го Чэньюя и начал гладить его твердые, прохладные грудные мышцы.

Го Чэньюй сразу понял, что что-то не так: вино определенно было с сюрпризом. Он мгновенно связал это с тем, что сделал Ван Шо перед уходом.

— У Совэй, я бы с удовольствием тобой занялся, но это дом Чи Чэна, и ты — человек Чи Чэна. Я должен сначала спросить его. Приди в себя!

Однако У Совэй, перебравший вина, уже ничего не соображал от жара, охватившего его тело.

Он взобрался на Го Чэньюя и принялся жадно тереться губами о его ухо.

— Черт... — Го Чэньюй тоже едва сдерживался. Нельзя было отрицать, что этот малыш был невероятно горяч.

— Милый, дай мне потрогать еще...

<http://bllate.org/book/21702/2240872>